

Михейкин Д. И. Свой постмодернизм в советской архитектуре. Образность В. Н. Гудкова // Современная архитектура мира. Вып. 24 (1/2025). С. 52–72
Mikheykin D. I. Its own Postmodernism in Soviet architecture. The imagery of V. N. Gudkov // Contemporary World's Architecture. Vol. 24 (1/2025). Pp. 52–72

Научная статья

УДК 72.007:72.01:72.021.2:72.03"196/198"

doi: 10.25995/NIITIAG.2025.24.1.004

СВОЙ ПОСТМОДЕРНИЗМ В СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЕ. ОБРАЗНОСТЬ В. Н. ГУДКОВА

Дмитрий Игоревич Михейкин

НИИТИАГ (филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), Москва, Россия, nnlloo3@gmail.com

Аннотация. Статья посвящена творчеству одного из ярких мастеров советской архитектуры 1960–1980-х гг., Владимиру Николаевичу Гудкову, которое отличает слияние модернистского, транскрипций условно «исторического», то есть обращение к архетипам, и совершенно нового формотворчества, где прослеживаются и метаболизм, и формальный язык деконструктивизма и деконструкции как таковой (конкурсный проект мемориального комплекса «Рубежи славы» 1971 г. и др.), схожий, например, с более поздними работами Д. Либескинда. При этом авторский язык В. Н. Гудкова отличается широчайшим разнообразием форм и их неожиданными и оригинальными композиционными сочетаниями, а также серьезностью заложенных смыслов, обращенных в конечном счете к извечной теме созидания и познания мироздания, что выражено в широкой палитре образов: от криволинейных футуристических форм нового мира будущего, где порядок граничит с хаосом, а рациональное перемежается с иррациональным, до строгих архетипических форм — транскрипций и переосмысления всемирного историко-культурного наследия. Таким образом, В. Н. Гудков, наравне с другими мастерами архитектуры того времени, создал свои уникальные «тексты» на языке архитектуры, свой постмодернизм, который является неотъемлемой составной частью единого и многогранного наследия калейдоскопа мирового постмодернизма второй половины XX в.

Ключевые слова: архитектор В. Н. Гудков, советская архитектура, советское градостроительство, сетевое расселение, Тында, А. В. Боков, Даниэль Либескинд, модернизм, постмодернизм

Original article

ITS OWN POSTMODERNISM IN SOVIET ARCHITECTURE. THE IMAGERY OF V. N. GUDKOV

Dmitry I. Mikheykin

Branch of the Federal State Unitary Enterprise "Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation" NIITIAG, Moscow, Russia, nnlloo3@gmail.com

Abstract. The article is devoted to the work of one of the brightest masters of Soviet architecture of the 1960–1980s, Vladimir Nikolaevich Gudkov, which is distinguished by the fusion of modernist, transcriptions of the conditionally "historical", that is, an appeal to archetypes, and a completely new

Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных научных исследований Российской академии архитектуры и строительных наук и Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации на 2025 год.

¹ Михайкин Д. И. *Образы нового в советской архитектуре на рубеже 1950–1960-х годов : дис. ... канд. архитектуры : 2.1.11. / Михайкин Дмитрий Игоревич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет» ; Диссовет 24.2.343.01 [Д 212.162.07]].* Москва, 2023. 462 с.

² Ярким примером в работе с «текстами» различных эпох является архитектура г. Пицунда, в особенности здания ресторана «Золотое руно» (до 1974) и кафе «Абаата» (около 1974–1976). Михайкин Д. И. *Город-курорт Пицунда: уникальный пример регенерации и модернизации исторического поселения в конце 1950–1960-х годов // Современная архитектура мира. 2022. №2 (19). С. 242–243.*

³ Михайкин Д. И. *Понимание современности в советской архитектуре во второй половине 1950–1970-х годов [Текст электронный] // «Многообразии нового: к формированию целостной истории архитектуры новейшего времени». Материалы научной конференции памяти профессора Ю. П. Волчка 28 февраля 2023 года / НИИТИАГ : сайт archi.ru. 28 февраля 2023. URL: <https://archi.ru/elpub/98295/pomimanie-sovremenosti-v-sovetskoi-arkhitekture-vo-vtoroi-polovine---kh-godov> [дата обращения: 10.04.2023].*

⁴ Михайкин Д. И. «Советский модернизм» и начало эпохи постмодернизма [Текст электронный] // *Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория : Книга 1 / Отв. ред.-сост. И. А. Бондаренко : [НИИТИАГ].* Москва; Санкт-Петербург: Архи.ру — Коло, 2022. С. 341–349.

form-creation, where both the metabolism and the formal language of deconstructivism and deconstruction as such are traced (competition project of the memorial complex “Frontiers of Glory”, 1971, etc.), similar, for example, to the later works of D. Libeskind. At the same time, the author’s language of V. N. Gudkov’s work is distinguished by the widest variety of forms and their unexpected and original compositional combinations, as well as the seriousness of the underlying meanings, ultimately addressed to the eternal theme of creation and cognition of the universe, which is expressed in a wide palette of images: from curvilinear futuristic forms of the new world of the future, where order borders on chaos, and the rational alternates with the irrational, to strict archetypal forms — transcriptions and rethinking of the world historical and cultural heritage. Thus, V. N. Gudkov, along with other masters of architecture of that time, created his unique “texts” in the language of architecture, his postmodernism, which is an integral part of the unified and multifaceted heritage of the kaleidoscope of world postmodernism of the second half of the XX century.

Keywords: architect V. N. Gudkov, soviet architecture, soviet urban planning, grid settlement, Tynda, A. V. Bokov, Daniel Libeskind, modernism, postmodernism

Новая образность, отличная от модернистской, но являющаяся ее логическим продолжением и транскрипцией, окончательно формировалась в мировой архитектуре в 1950–1960-х гг. Неотъемлемой и важной частью этого всеобщего исторического процесса являлась советская архитектура того времени¹. Значимость вклада отечественной архитектуры обусловлена особым взглядом на современность и будущее, который отличался сдержанным, но стойким оптимизмом, укорененностью в традиции как условно «классической» школы, включающей все возможные направления и «тексты» различных эпох², так и русского и советского авангарда. Отсюда у авторской архитектуры этой эпохи, которая, в сущности, является крупной ветвью мирового постмодернизма³, особый оттенок серьезности и мирозидания в концептуальном построении, что и определяет ее уникальность. Таким образом, можно говорить о своем постмодернизме в отечественной архитектуре конца 1950–1980-х гг.⁴ (и в целом далее, в 1990–2000-х). Ярким творцом того времени является архитектор В. Н. Гудков, насыщенный творческий путь которого изобилует транскрипцией и слиянием условно «исторического», модернистского и совершенно нового. Творческое обращение к архитектуре разных исторических эпох, и в том числе к ближайшему

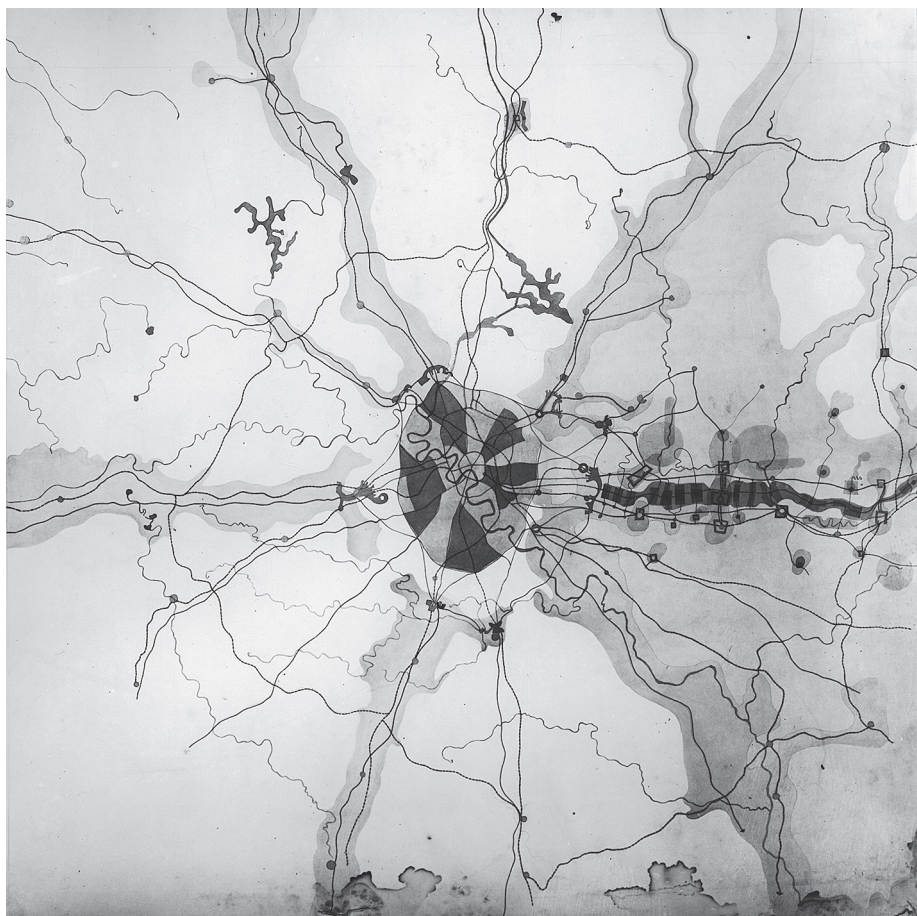
наследию авангарда, дала возможность мастеру создать свою особую образность, сочетающую в себе как будто бы разные культурно-смысловые срезы, но в общем создающую пространственно-временную целостность современности, отраженную в искусно сотканной архитектурной ткани его различных проектов.

Яркий творческий путь Владимира Николаевича Гудкова начинается с дипломного проекта 1966 г. (илл. 1), выполненного в МАРХИ в соавторстве с А. В. Боковым и В. Снегиревым под руководством профессора М. О. Барща и доцента З. В. Петуниной, который можно образно назвать «Русло». Авторами была предложена идея единой линейной структуры развития городских агломераций по

1. Дипломный проект МАРХИ 1966 г., В. Н. Гудков, А. В. Боков и В. Снегирев под руководством профессора М. О. Барща и доцента З. В. Петуниной. Из личного архива В. Н. Гудкова

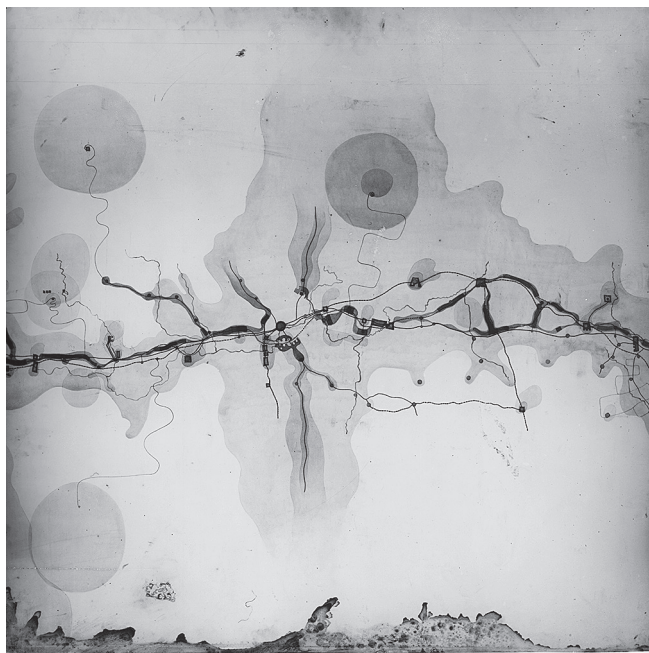
ПРИМЕЧАНИЯ

URL: https://archi.ru/files/files_uploaded/1508.pdf (дата обращения: 10.03.2022); Михайкин Д. И. «Советский модернизм» или постмодернизм? К проблеме терминологии в современной историографии отечественной архи-

1a

тектуры конца 1950–1980-х годов
[Текст электронный] // Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития : материалы международной научно-практической конференции 5–6 октября 2021 года : [НИИТИАГ] : сайт archi.ru. URL: <https://archi.ru/elpub/94450/sovetskii-modernizm-ili-postmodernizm-k-probleme-terminologii-v-sovremenno-istoriografii-otechestvennoi-arkhitektury-konca--kh--kh-godov> (дата обращения: 23.11.2020).

принципу русла реки. Относительно подробно был разработан фрагмент агломерации от Москвы до Горького, но в принципе эта, в сущности, суперструктура предполагала свое развитие вплоть до Владивостока. Концепция была разработана от

жилой ячейки и жилого образования до системы расселения региона и большей части страны в целом. Безусловно, проект походит и отчасти основывается на идеи творческого коллектива НЭР, авторы знали друг друга. Но оригинальная концепция «русла» не является повторением идей НЭР, а по-своему уникальна. Так, например, в проекте преобладало достаточно деликатное обращение с существующими историческими городами, природной средой и сложившимися природно-антропогенными ландшафтами, на что указывает и формальная графическая составляющая этого проекта, которая крайне органична по отношению к географии региона. «Русло» расселения и его ответвления своими плавными линиями, размытыми пятнами зонирования с обтекаемыми контурами, прозрачно наложенными друг на друга, абстрактно композиционно характерными для живой природы, мимикрируют под крупные фрагменты географической карты всего региона, отображенной на планшетах. По воспоминаниям А.В. Бокова, в проекте предполагалось сохранение и исторических городов, и исторических пригородов, а новое бы органично соседствовало с существующим.

В 1967 г. открывается так называемая «Творческая студия» (сокращенно «Т.С.» — как писали сами ее авторы⁵) при молодежной комиссии Московского отделения Союза архитекторов СССР (МОСА), одним из организаторов которой являлся В.Н. Гудков⁶ вместе со своими ближайшими товарищами и коллегами. Студия просуществовала с 1966 по 1972 г. «Возникла Т.С. на рубеже 1970-х совместными усилиями недавних выпускников МАрХИ, изнывавших на проектном производстве в элитных, как сказали бы сегодня, проектных организациях вроде Моспроекта-1 или ГипроНИИ. Вадим⁷ Гудков, Вячеслав Колейчук, Игорь Корбут, Борис Мухаметшин, Константин Неустроев, Алексей Пестов, Сергей Шаров и я [А.В. Боков — Д. М.] решили устраивать выставки с обсуждениями собственных работ на актуальные темы⁸. Идею эмблемы «Творческой студии»⁹ образца 1970 г. (илл. 2)

ИЛЛЮСТРАЦИИ

2. Эмблема «Творческой студии» при молодежной комиссии МОСА. Автор: А. Климов. 1970. Из личного архива В.Н. Гудкова

ПРИМЕЧАНИЯ

⁵ Уважаемый товарищ архитектор! Творческая студия, организованная секцией молодых специалистов при МОСА, приглашает вас принять участие в ее работе [...] Т.С. : [Приглашение к участию в работе «Творческой студии»] // Из личного архива В.Н. Гудкова. 1 лист.

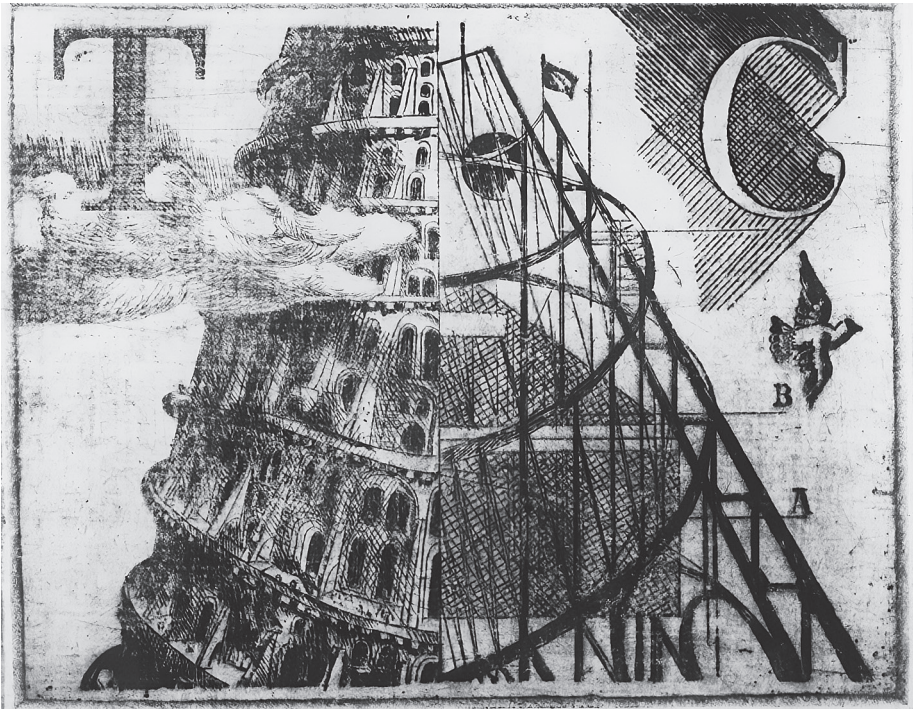
⁶ Гутнов А. В правление МОСА: Молодежная Комиссия МОСА рекомендует для приема в члены Союза Архитекторов СССР архитектора Гудкова В.Н. / А. Гутнов : [Молодежная Комиссия МОСА] // Из личного архива В.Н. Гудкова. 1 лист.

⁷ «Настоящее имя Гудкова — Владимир, но сам он представлялся Вадимом» (постраничная ссылка в цитате, источник см. ниже).

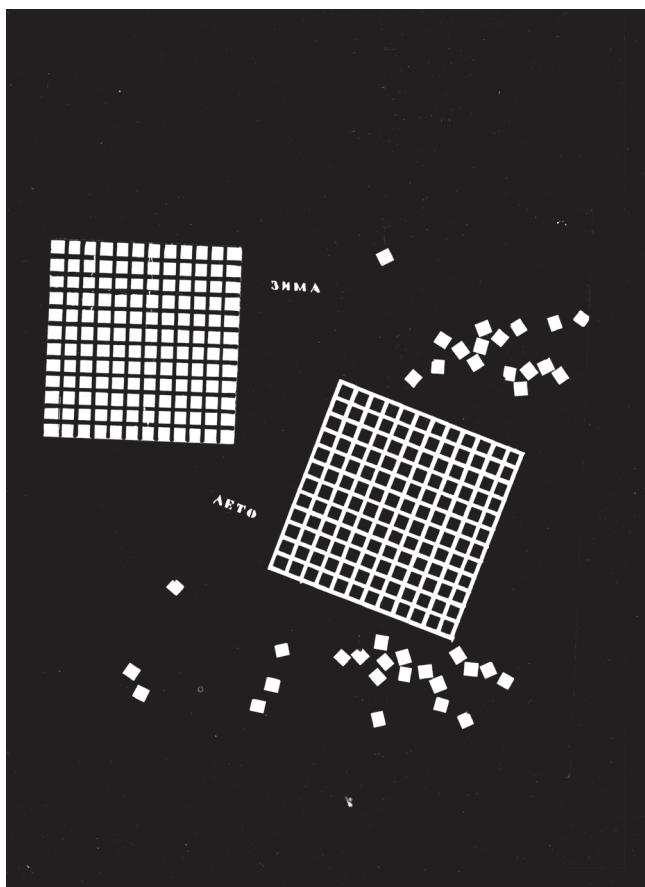
⁸ Боков А. «Параллельная архитектура» оттепели и застоя. Визионеры последнего советского тридцатилетия. Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2024. С. 39.

⁹ Эмблема «Творческой студии» [Изоматериал] // Из личного архива В.Н. Гудкова. Фотография с изображения. 1 лист.

¹⁰ По воспоминаниям А.В. Бокова как участника «Творческой студии». Боков А. «Параллельная архитектура» оттепели и застоя. Визионеры последнего советского тридцатилетия. Москва: Музей современного искусства «Гараж», 2024. С. 39.

придумывали всем коллективом, а ее непосредственным автором является Алексей Климов¹⁰, который и воплотил своеобразное графическое представление студии, ярко отражающее идеалы и образ мышления ее членов. На эмблеме можно видеть две литеры «Т» и «С», расположенные в верхних углах прямоугольной рамки. Безусловно, здесь узнаваема гравюрная графика, характерная для эпохи Возрождения. А. Климов сознательно и искусно подражает манере мастеров Ренессанса, которой и автор, да и сам В. Н. Гудков, будучи талантливыми графиками, прекрасно владели, и можно подумать, что эмблема выполнена в начале XVI в. В середине изображена башня, левая половина которой явно похожа на Вавилонскую Питера Брейгеля Старшего, но при этом ее правая половина по условной оси симметрии являет собой часть башни III Интернационала В. Татлина. Тем самым разыгрывается целая смысловая игра: с одной стороны, судя по левой части, авторы относятся ко всему критически, в том числе и к наследию авангарда, в контексте библейского сюжета о несбыточности башни, а с другой стороны, и Возрождение, и авангард здесь представлены как две ветви, как два Начала, на которые и ориентируются авторы, как на путеводные звезды. Само Возрождение обращено к традиции античности и глубже, к традициям древнего мира, а авангард, напротив, порывает с традиционным или пытается порвать. И в этой работе демонстрируется вся широта и палитра тех

архетипов, тех первосмыслов, на которые ориентировались авторы «Т.С.» и призывали своих коллег участвовать в архитектурных конкурсах «Творческой студии».

Представляет значительный интерес проект-аллегория того времени под условным названием «Зима-Лето» (название предложено автором статьи, оригинальное название на обороте листа — «Вахтенный город») (илл. 3), из серии работ на тему «Жилая ячейка в городской среде и природе»¹¹, представленных разнообразной графикой, в том числе коллажной, и макетами. В этом проекте В.Н. Гудков в графике авангарда повествует об урбанизации и дезурбанизации в их крайнем понимании. В оригинале на белом ватмане черной тушью слева изображен квадрат, состоящий из

ИЛЛЮСТРАЦИИ

3. Проект-аллегория «Зима-Лето». Негатив (в оригинале белая бумага, черная тушь). Архитектор В. Н. Гудков. Конец 1960-х — начало 1970-х гг. Из личного архива В. Н. Гудкова

ПРИМЕЧАНИЯ

¹¹ Гудков В. Н. «ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» — «Архитектура — это зафиксированное в "камне" состояние общества» [авторский машинописный текст: краткая биография и список собственных работ с комментариями]: [Изоматериал] // Из личного архива В. Н. Гудкова. Л. 1; Боков А. Владимир Гудков: «Архитектура — это зафиксированное в "камне" состояние общества» // Архитектура СССР. 1986. № 4. С. 65.

¹² Там же.

малых квадратов, пространственных ячеек и олицетворяющий регулярный «римский» план как символ порядка, несвободы, а надпись «зима» рядом констатирует образ города зимой. Правее тот же квадрат «пустеет», превращаясь в белую сетку, а пространственные ячейки хаотично «разбегаются» на лето в «свободное плавание», на природу, что и выражено в их свободном плане. Проект демонстрирует сезонную миграцию и общие настроения населения. В этом проекте прослеживается трансформация идеи линейной структуры, развитой в дипломном проекте 1966 г., в сторону концепции сетевого расселения: «от компактного объема в городской среде до различных комбинаций в природном окружении, выполняемых из “типовых” элементов как для создания оболочки — “плазмы”, так и для инженерных устройств — “ядра”»¹². В проекте появляются понятия «плазмы» и «ядра», которые в целом соответствуют понятиям «свободного пространства» и «функции», то есть пространства жизнедеятельности с некими оптимальными границами и со всеми необходимыми системами жизнеобеспечения. Однако же механика проектного процесса и наслоения образности архитектурной формы самой по себе подсказывали автору самоценность отстраненной абстрактной красоты объемно-пространственной композиции (что вообще было и есть одной из составляющих общей традиции большинства отечественных архитектурных школ) и, скажем так, постепенно выводили на мысль о спорности тезиса о всеохватывающем главенстве функции над формой, что будет все ярче и ярче проявляться в последующих проектах и что является одной из основополагающих трансформаций модернизма в постмодернизм. Этот процесс в то время был естественным результатом эксперимента с продолжением модернистских традиций первой половины XX в.: своих — русского и советского авангарда, супрематизма, конструктивизма и рационализма — и мирового модернизма во главе со звездами — Ле Корбюзье, Мис ван дер Роэ, Групиуса и прочих. Как и другие яркие творцы своего времени, В. Н. Гудков своим творческим поиском в период 1960–1970-х гг. естественным образом (с точки зрения исторического процесса) преобразил и трансформировал модернизм первой половины XX в., создав свою уникальную и кардинальную архитектуру, по сути, после модернизма создав свой постмодернизм. И здесь не идет речь о потере смыслов, которое приписывают западному модернизму, а имеется в виду поиск и обретение новых, отличимых от функционально-рационалистских идеалов модернизма.

В проекте «Сетевое расселение» (В. Н. Гудков, А. В. Боков) (илл. 4), выполненном в рамках «Т.С.», представлены типы пространственных ячеек: «жилая ячейка», «статичная производственная ячейка», «мобильная производственная», «учебно-производственная» и прочие. Тогда были еще остро актуальны идеи о неких универсальных единицах

4. Проект «Сетевое расселение»,
Арх. В. Н. Гудков, А. В. Боков.
Между 1966 и 1972 гг. Из личного
архива В. Н. Гудкова

5. Конкурсный проект здания
Президиума Академии наук
СССР в г. Москве. арх. В. Гудков,
А. Боков, И. Корбут. 1968 г. Из
личного архива В. Н. Гудкова

ПРИМЕЧАНИЯ

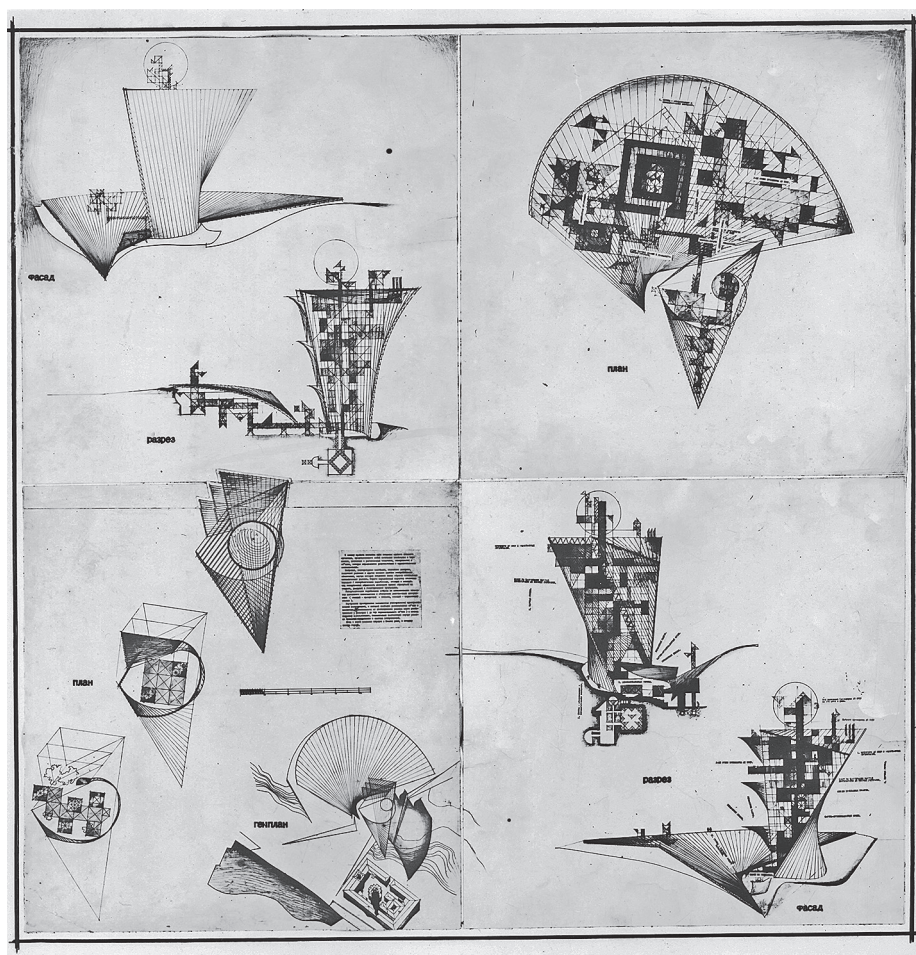
¹³ Гудков В. Н. «ТВОРЧЕСКАЯ
ЛАБОРАТОРИЯ» — «Архитектура —
это зафиксированное в “камне”
состояние общества» [авторский
машинописный текст: краткая
биография и список собственных
работ с комментариями]:
[Изоматериал] // Из личного
архива В. Н. Гудкова. Л. 2.

(ячейках), неких модулях, с помощью комбинации которых можно создать искомое многообразие архитектурно-пространственной среды, сродни элементарным частицам в квантовой физике, которые создают все мировое разнообразие материи. Работа была выполнена на черной бумаге в белой графике и представляет сама по себе отдельное произведение графического искусства. Формальные графические приемы сравнимы с более поздней графикой Д. Либескинда и З. Хадид, что роднит этот проект с деконструктивизмом. Так же, как и в проекте «Зима–Лето», в данном проекте развиваются две идеи: «ядра» и «плазмы». «Ядро» — функционально неизменяемая часть жилой ячейки, удовлетворяющее физиологические потребности человека. «Плазма» — изменяемая внешняя оболочка, способствующая удовлетворению его духовных и социальных потребностей»¹³.

Важно отметить, что идеи «Системы сетевого расселения» и «Пространственных структур» разрабатывались В.Н. Гудковым в соавторстве с А.В. Боковым и в рамках одноименных исследовательских работ, проводимых ими в НИИ теории, истории и перспективных проблем советской архитектуры (ныне НИИТИАГ, филиал ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России») с 1966 по 1970-й г.

Представляет особый интерес конкурсный проект здания Президиума Академии наук СССР в Москве, выполненный в соавторстве с архитекторами А.В. Боковым и И.А. Корбутом в 1968 г. (илл. 5). Авторы были друзьями и создали вместе ряд ярких проектов. Проект отличает свободное метафорическое формотворчество. Здание скорее напоминает огромную современную абстрактную скульптуру с динамическим силуэтом, который с легкостью преодолевает земную гравитацию. Композицию составляют две гиперболические поверхности: одна,

с преобладающим горизонтальным положением, буквально врезается в землю острием своей воронки, а вторая, вертикальная, словно цветок каллы, расширяясь вверх, оборачивает ортогональные метаболические структуры многочисленных призм, при этом первая покрывает подобные пространственные образования, стелящиеся в горизонтальном направлении по сложносочиненному рельефу. В пояснительной записке авторы пишут: «В основу проекта положена идея создания единого сложного организма, представляющего собой сочетание стабильных и подвижных, целостных и расчлененных элементов, поверхностей и об*емов [орфография авторская — Д. М.], которые определяются рациональными и иррациональными соотношениями... Гиперболические параболоиды собраны из металлических элементов заводского изготовления и облицованы долговечными материалами (лежащий — прозрачный — ситалом, стоящий — нержавеющей сталью)»¹⁴. Упомянутый ситалл — это линейка новых тогда стеклокристаллических материалов; а сам термин предложен советским ученым И. И. Китайгородским¹⁵. Применение

6. Проект Мемориального комплекса «Рубежи славы», г. Москва. Заказной конкурс. Вариант 2. арх. В. Гудков, С. Шаров, А. Боков, В. Колейчук, И. Корбут, Б. Мухамедшин. 1971 г. Из личного архива В. Н. Гудкова

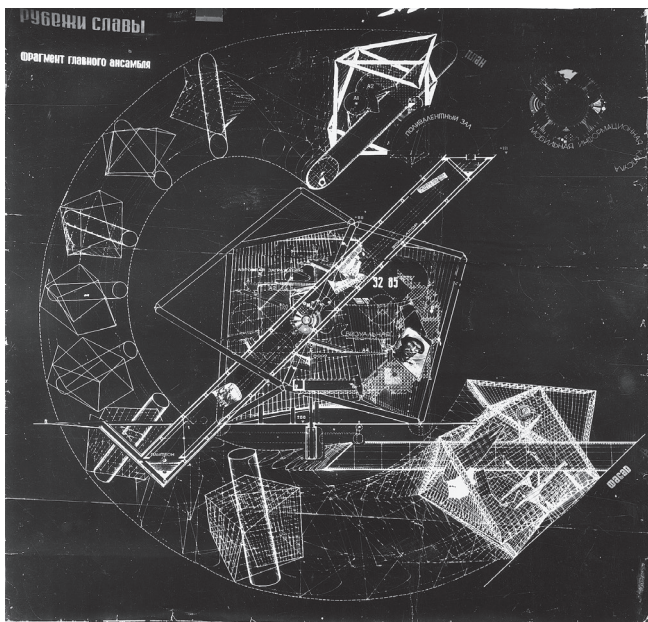
ПРИМЕЧАНИЯ

¹⁴ Пояснительная записка на проектном листе.

¹⁵ Краткая химическая энциклопедия : том 4 // Ред. коллегия: И. Л. Кнунянц (глав. ред.) [и др.]. Москва: Советская энциклопедия, 1965. С. 886.

¹⁶ Пояснительная записка на проектном листе.

¹⁷ Там же.

инновационных материалов всегда отличало творчество авангардистов, по этому же пути пошли и В. Н. Гудков, А. В. Боков и И. А. Корбут. Скорее всего, авторы предполагали применить прозрачный ситалл. В связи с этим можно представить, как минималистки исполненные, совершенно гладкие формы гиперboloидов — горизонтальная прозрачная из ситалла и вертикальная, покрытая, скорее всего, зеркальной сталью, судя по характеру чертежей, — за счет многочисленных отражений, рефлексии и бликов дематериализуются в окружающем пространстве.

Здание Президиума явно или подсознательно имеет аллюзии и коннотации к Башне III Интернационала В. Татлина, которая присутствует и на эмблеме Творческой студии. Однако же ее мобильность здесь заменена на идеи метаболизма, «универсальной пространственной конструкцией», заполняющей внутреннее пространство, «...в которой свободно располагаются об*емы в плоскости. В зависимости от необходимости решетка может увеличиваться в размерах (до 40% первоначального об*ема)»¹⁶. Но динамика формы Башни Татлина с ее спиралью в проекте Президиума буквально перевернута «с ног на голову» — вертикально расположенное тело расширяется вверх — и многократно усилена гиперболическими параболоидами, образованными по тем же спиральям в плане: «...оба гиперboloида образованы движением прямой образующей по спирали, растущей в геометрической прогрессии»¹⁷. При этом в проекте совершенно отсутствует превалирующий авангардистский техницизм Татлина и эстетизация механизмов, так характерные для модернизма 1920-х гг., что также отрывает этот проект от архитектуры авангарда первой половины XX в., не исключая, однако, логического вытекания одного явления из другого с исторической точки зрения.

Да и «зданием» в традиционном понимании проект назвать сложно, — решение явно шире этого понятия: недаром авторы не употребляют этот термин вообще, называя свое детище «организмом». Предложенная авторами структура походит на раскрывающийся цветок, она и не имеет черты явной бионики, и одновременно практически отсутствует генезис формы из истории архитектуры и ее понятных архетипов, скорее, «ростки» вдохновения нужно искать в монументальном искусстве, скульптуре и самой природе, причем скрытых ее проявлениях: макро и микромирах.

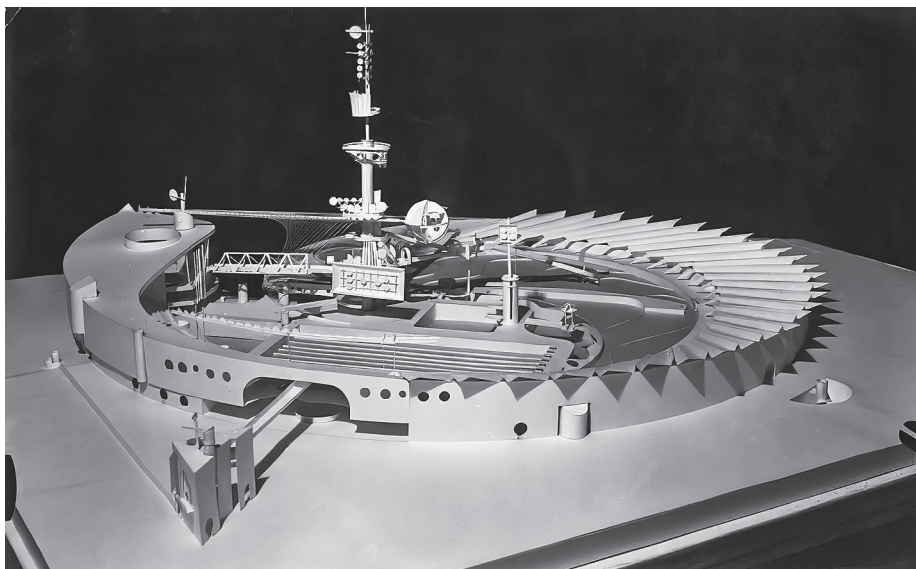
В 1971 г. В. Гудков вместе с С. Шаровым, А. Боковым, В. Колейчуком, И. Корбутом и Б. Мухамедшиным работали над проектом мемориального комплекса «Рубежи славы» города Москвы в рамках заказного конкурса (илл. 6). Рассмотрим второй вариант проекта. Проектная графика походит на ребус, который следует разгадать. После длительного рассматривания становится ясным, что по центру изображен разрез исполинской призмovidной структуры, слева в углу фасад (он подписан),

а сверху чуть правее расположен план, причем на планшете изображена раскадровка условного постепенного поворота здания так, чтобы в итоге возникла проекция плана. Таким образом, основной композиции планшета являются условные направляющие этого поворота объема от фасадной проекции к проекции плана.

Сооружение представляет собой сложную призматическую конструкцию, грани которой составляют громадные объемные фермы-стержни, образующие гиперboloиды. Структуру пронизывает огромный цилиндр, расположенный под углом в 45 градусов к горизонту. Через его основание под землей осуществляется вход, напоминающий тайный лаз в египетские пирамиды, что можно видеть на разрезе. По-видимому, в конструктивной схеме преобладают вантовые и самонапряженные конструкции, которые являлись излюбленным приемом в разностороннем творчестве В. Колейчука. Как по формальным графическим признакам, так и композиционному строю сооружения — это, по существу, деконструктивизм, что в очередной раз показывает естественную параллельность развития передовой советской и мировой архитектуры в конце 1950-х — 1980-х гг., а также первенство

7. Открытый плавательный бассейн в г. Кабур, Франция. Международный конкурс. Арх. В. Гудков, В. Степанов. 1974 г. Из личного архива В. Н. Гудкова

8. Центр культуры и спорта транспортных строителей с музеем. Тьнда. Арх. В. Гудков, И. Корбут. Между 1979 и 1982 гг. Из личного архива В. Н. Гудкова

и лидерство в некоторых аспектах отечественной архитектурной мысли тех лет, о чем, в частности, ярко свидетельствуют и проект Президиума Академии наук СССР, и «Рубежей славы» города Москвы.

В этом контексте в один ряд с этими проектами становятся и проект открытого плавательного бассейна в г. Кабур (Франция), выполненный В. Н. Гудковым в соавторстве с В. В. Степановым, конструкторы Ю. А. Дыховичный, Р. С. Фейгельман, А. Г. Петров, Б. И. Шуров (Моспроект-1, мастерская № 13) в 1974 г. (илл. 7), и проект Центра культуры и спорта транспортных строителей с музеем в г. Тында (В. Гудков, И. Корбут, 1980-е) (илл. 8), и проект гостиничного комплекса Советского Фонда мира на территории Ботанического сада в Москве (В. Гудков, И. Корбут, при участии Н. Степанищева, 1988).

Проект открытого плавательного бассейна в г. Кабур был сделан в рамках международного конкурса и представлял собой, так же как и вышеупомянутые проекты, очень сложную структуру, сочиненную из разновеликих форм и сложносоставных объемов, казалось бы, нерядоположенных точки зрения обыденного построения объемно-пространственных композиций. В плане сооружение представляло завиток спирали. Несмотря на футуристический образ, в архитектурном облике бассейна угадываются плавные силуэты современных кораблей с их иллюминаторами и технологичными мачтами, усыпанными

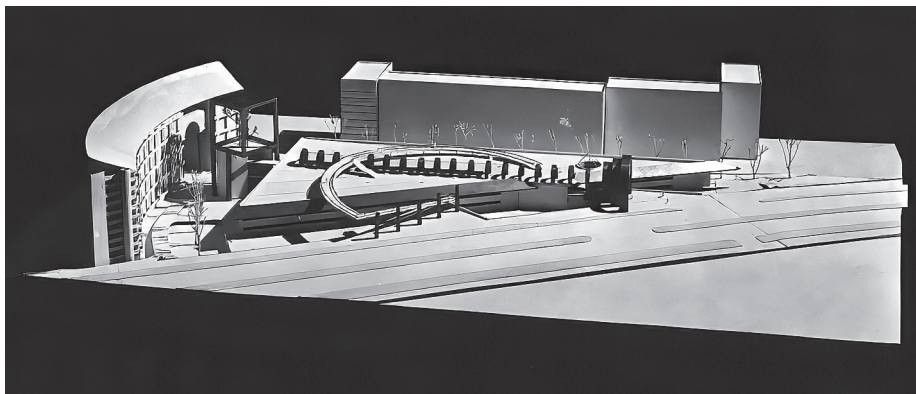
разнообразными приборами и антеннами. В то же время наличие арок в стилобате в сочетании с корабельной темой отсылает к образности старинного портового города, как бы ни парадоксально это звучало. В районе мачты применены те же вантовые конструкции в форме параболоида.

Условная «историческая» тема присутствует и в проекте Центра культуры и спорта в г. Тында (1980-е), проявляющаяся в аркаде, пронизывающей весь треугольный объем, и в самой идее площади в ее традиционном понимании, расположенной на эксплуатируемой кровле стилобата. Динамика, обусловленная остроугольной формой комплекса, нарочитые композиционные и смысловые пересечения объемов вкупе с графической подачей, где треугольники планов на черном фоне, расположенные веером, парят, словно имперские космические корабли в космическом пространстве из известного фильма «Звездные войны» (Эпизоды IV, V, VI, 1977–1983), — все это отсылает к формальному языку постмодернизма.

Ровно так же «историческая» тема просматривается в здании железнодорожного вокзала на станции Тында на БАМе (арх. В. Гудков, А. Козлов, 1976–1986) (илл. 9), выражающаяся в ритмике характерных П-образных проемов в боковых крыльях и обращении к архетипу средневековой башни ратуши и ее транскрипции в спаренном вертикальном объеме, где буквально зажато «парящее» кристалловидное тело диспетчерской.

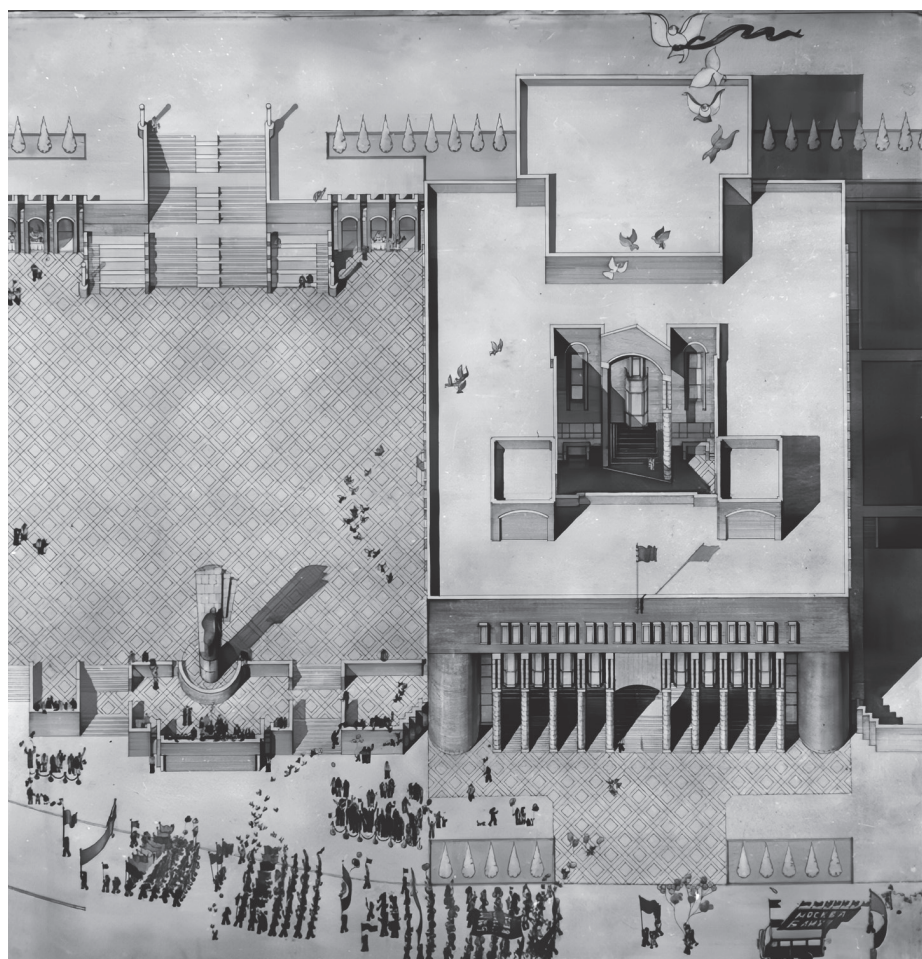
9. Железнодорожный вокзал на ст. Тында. БАМ. Проектная перспектива. арх. В. Гудков, А. Козлов. 1976–1986 гг. Из личного архива В. Н. Гудкова

10. Проект «Дома Советов» в г. Тында. Арх. В. Гудков, С. Медиевский, соавтор Л. Изотова. 1982–1984 гг. Из личного архива В. Н. Гудкова

Прямые цитаты площади эпохи Возрождения прослеживаются в проекте «Дома Советов» в Тынде (арх. В. Гудков, С. Медиевский, соавтор Л. Изотова, 1982–1984) (илл. 10), где графическими и композиционными приемами создается образ «старинной» площади. Так, демонстрация трудящихся в таком «историческом» антураже выглядит как карнавальное шествие. На планшете изображена фронтальная аксонометрия, которая создает образ «божественного взгляда» сродни картинам П. Брейгеля Старшего. Сам «Дом Советов» имеет внутренний дворик с транскрипциями средневековых архитектурных деталей и элементов, в том числе крыльца. Фасады Дома построены на аллюзиях и коннотациях ордерных систем.

Одной из последних работ В. Гудкова, выполненных в советский период вместе с И. Корбутом при участии Н. Степанищева, является яркий проект гостиничного комплекса Советского Фонда мира на территории

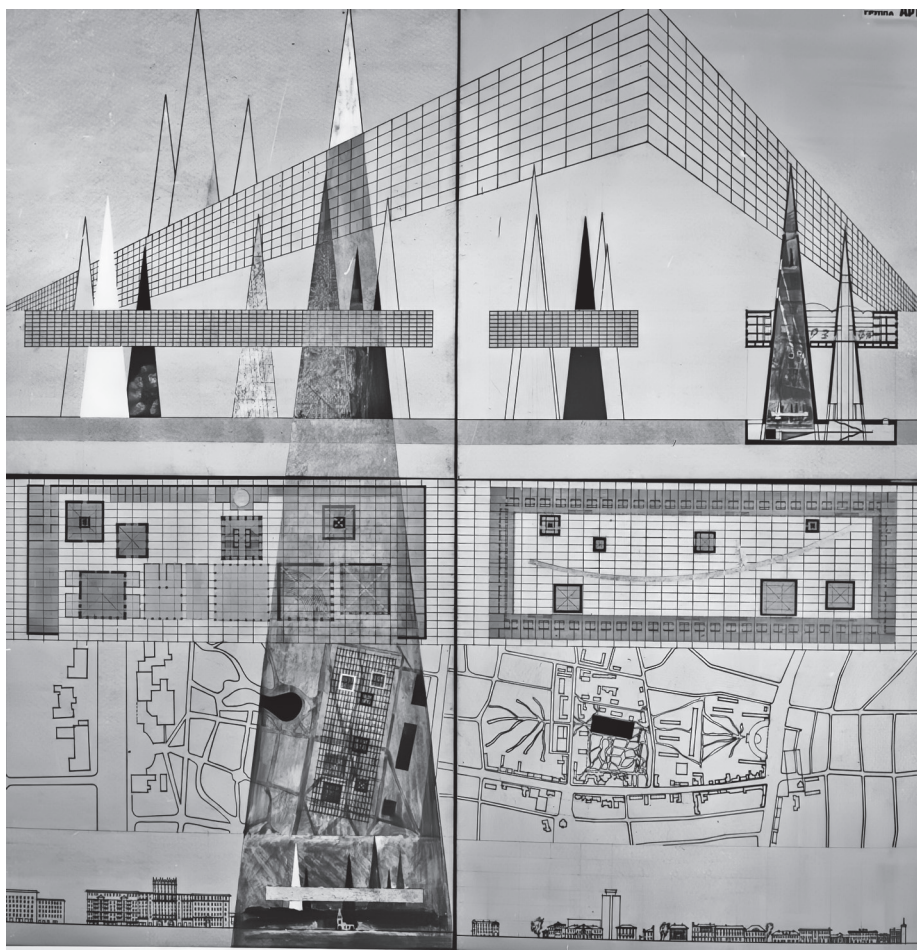
Ботанического сада в Москве 1988 г. (илл. 11). Огромная гладкая пластина, покрытая равномерной сеткой, парит над садом, покоясь на огромных остроконечных конусах, которые буквально пронзают ее насквозь. Казалось бы, простая, но оригинальная композиция с точно выверенными пропорциями являет собой образ «огромного леса» — райского сада — который пронизывает все городское пространство вокруг.

Краткий обзор выдающихся проектов Владимира Гудкова и его соавторов наглядно показывает их уникальность и актуальность и на сегодняшний день. Они всецело отражают и, по существу, создают ту современность, которая продолжается

11. Гостиничный комплекс Советского Фонда мира на территории Ботанического сада. Арх. В. Гудков, И. Корбут, при участии Н. Степанищева. 1988 г. Из личного архива В. Н. Гудкова

ПРИМЕЧАНИЯ

18 Данилова Э. В. Дом-архетип: вариации в современной архитектуре // Современная архитектура мира. 2023. № 1 (20). С. 60.

и сегодня, благодаря их творчеству, устремленному в будущее. Столь ранние тенденции деконструктивизма, обращения к архетипам¹⁸, транскрипциям «исторического» указывают на острое чувство авторов своего времени и позволяют говорить о создании ими своего собственного языка архитектуры, своего постмодернизма.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Боков А. В. Владимир Гудков : «Архитектура — это зафиксированное в “камне” состояние общества» // Архитектура СССР. 1986. №4. С. 64–71.
2. Боков А. В. «Параллельная архитектура» оттепели и застоя. Визионеры последнего советского тридцатилетия. Москва: Музей современного искусства «Гараж». 2024. 184 с.: илл.
3. Боков А. В. Четыре московских архитектора : Вадим Гудков // Зодчество. 1989. №3 (22). С. 146–152.
4. Гудков В. Н. «ТВОРЧЕСКАЯ ЛАБОРАТОРИЯ» — «Архитектура — это зафиксированное в “камне” состояние общества»: [авторский машинописный текст: краткая биография и список собственных работ с комментариями] : [Изоматериал] // Из личного архива В. Н. Гудкова. 6 л.
5. Данилова Э. В. Дом-архетип: вариации в современной архитектуре // Современная архитектура мира. 2023. №1 (20). С. 57–79.
6. Краткая химическая энциклопедия : том 4 // Ред. коллегия: И. Л. Кнунянц (глав. ред.) [и др.]. Москва : Советская энциклопедия, 1965. 1183 с.
7. Михайкин Д. И. Город-курорт Пицунда: уникальный пример регенерации и модернизации исторического поселения в конце 1950–1960-х годов // Современная архитектура мира. 2022. №2 (19). С. 219–251.
8. Михайкин Д. И. Образы нового в советской архитектуре на рубеже 1950–1960-х годов : дис. ... канд. архитектуры : 2.1.11. / Михайкин Дмитрий Игоревич; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный университет»; Диссовет 24.2.343.01 (Д 212.162.07)]. Москва, 2023. 462 с. разд. паг. : т. 1 (242 с.); т. 2 (220 с.) : ил.
9. Михайкин Д. И. Понимание современности в советской архитектуре во второй половине 1950–1970-х годов [Текст электронный] // «Многообразие нового: к формированию целостной истории архитектуры новейшего времени». Материалы научной конференции памяти профессора Ю. П. Волчка 28 февраля 2023 года / НИИТИАГ : сайт archi.ru. — 28 февраля 2023. Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/98295/pomimanie-sovremennosti-v-sovetskoj-arkhitekture-vo-vtoroi-polovine---kh-godov> (дата обращения: 10.04.2023).
10. Михайкин Д. И. «Советский модернизм» или постмодернизм? К проблеме терминологии в современной историографии отечественной архитектуры конца 1950-х — 1980-х годов [Текст электронный] // Современная архитектура мира: основные процессы и направления развития : материалы международной научно-практической конференции 5–6 октября 2021 года : [НИИТИАГ] : сайт archi.ru. Режим доступа: <https://archi.ru/elpub/94450/>

sovetskii-modernizm-ili-postmodernizm-k-probleme-terminologii-v-sovremennoi-istoriografii-otechestvennoi-arkhitektury-konca--kh--kh-godov (дата обращения: 23.11.2020).

11. Михейкин Д. И. «Советский модернизм» и начало эпохи постмодернизма [Текст электронный] // Архитектурная модернизация среды жизнедеятельности: история и теория : Книга 1 / Отв. ред.-сост. И. А. Бондаренко : [НИИТИАГ]. Москва; Санкт-Петербург : Архи.ру — Коло, 2022. С. 341–349. Режим доступа: https://archi.ru/files/files_uploaded/1508.pdf (дата обращения: 10.03.2022).

REFERENCES

1. Bokov A. V. Vladimir Gudkov : “Architecture is a state of society recorded in ‘stone’” (Vladimir Gudkov : «Arhitektura — eto zafiksirovanное v «kamne» sostoyanie obshchestva») // *Architecture of the USSR (Arhitektura SSSR)*. 1986. N 4. Pp. 64–71 [in Russian].
2. Bokov A. V. “Parallel Architecture” of the Thaw and Stagnation. Visionaries of the Last Thirty Soviet Years («Parallel’naya arhitektura» otepeli i zastoya. Vizionery poslednego sovetского tridcatiletiya). Moscow: Garage Museum of Contemporary Art, 2024. 184 p. [in Russian].
3. Bokov A. V. Four Moscow architects: Vadim Gudkov (Chetyre moskovskih arhitekтора : Vadim Gudkov) // *Architecture (Zodchestvo)*. 1989. N 3 (22). Pp. 146–152 [in Russian].
4. Gudkov V. N. “CREATIVE LABORATORY” — “Architecture is a state of society recorded in “stone”” : [author’s typewritten text: a short biography and a list of his own works with comments] : [graphic] (“TVORCHESKAYA LABORATORIYA” — “Arhitektura — eto zafiksirovanное v “kamne” sostoyanie obshchestva”) : [avtorskiy mashinopisnyy tekst: kratkaya biografiya i spisok sobstvennyh rabot s kommentariyami] // From the personal archive of V. N. Gudkov. 6 sh. [in Russian].
5. Danilova E. V. House Archetype: Variations in Modern Architecture (Dom-arhetip: variacii v sovremennoj arhitekture) // *Contemporary World’s Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2023. N 1 (20). Pp. 57–79 [in Russian].
6. *Brief Chemical Encyclopedia (Kratkaya himicheskaya enciklopediya)* : Volume 4 // Editorial board: I. L. Knunyants (editor-in-chief) [and others]. Moscow: Soviet Encyclopedia (Sovetskaya enciklopediya), 1965. 1183 p. [in Russian].
7. Mikheykin D. I. The resort town of Pitsunda: a unique example of the regeneration and modernization of a historical settlement in the late 1950s–1960s (Gorod-kurort Pitsunda: unikal’nyy primer regeneracii i modernizacii istoricheskogo poseleniya v konce 1950–1960-h godov) // *Contemporary World’s Architecture (Sovremennaya arhitektura mira)*. 2022. N 2 (19). Pp. 219–251 [in Russian].
8. Mikheykin D. I. *Images of the new in Soviet architecture at the turn of the 1950–1960s (Obrazy novogo v sovetской arhitekture na rubezhe 1950–1960-h godov)* : dissertation ... candidate of architecture : 2.1.11. / Mikheykin Dmitry Igorevich; [Place of protection: Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Nizhny Novgorod State University of Architecture and Civil Engineering” ;

- Dissertation Council 24.2.343.01 (Д 212.162.07)]. Moscow, 2023. 462 p. : v. 1 (242 p.) ; v. 2 (220 p.). [in Russian].
9. Mikheykin D. I. *Understanding Modernity in Soviet Architecture in the Second Half of the 1950s — 1970s (Ponimanie sovremennosti v sovetskoj arhitekture vo vtoroj polovine 1950–1970-h godov)* [Electronic resource] // “Diversity of the New: Towards the Formation of a Comprehensive History of Modern Architecture”. Proceedings of the scientific conference in memory of Professor Yu. P. Volchok, February 28, 2023 / NIITIAG : archi.ru. 28 february 2023. URL: <https://archi.ru/elpub/98295/pomimanie-sovremennosti-v-sovetskoj-arkhitekture-vo-vtoroi-polovine---kh-godov> (date of access: 10.04.2023) [in Russian].
 10. Mikheykin D. I. “Soviet Modernism” or Postmodernism? *On the Problem of Terminology in Contemporary Historiography of Russian Architecture from the Late 1950s to the 1980s («Sovetskij modernizm» ili postmodernizm? K probleme terminologii v sovremennoj istoriografii otechestvennoj arhitektury konca 1950-h — 1980-h godov)* [Electronic resource] // Modern architecture of the world: main processes and directions of development: materials of the international scientific and practical conference October 5–6, 2021 : [NIITIAG] : archi.ru. URL: <https://archi.ru/elpub/94450/sovetskij-modernizm-ili-postmodernizm-k-probleme-terminologii-v-sovremennoj-istoriografii-otechestvennoj-arkhitektury-konca--kh--kh-godov> (date of access: 23.11.2020) [in Russian].
 11. Mikheykin D. I. “Soviet Modernism” and the Beginning of the Postmodern Era («Sovetskij modernizm» i nachalo epohi postmodernizma) [Electronic resource] // Architectural Modernization of the Living Environment: History and Theory: Book 1 (Arhitekturnaya modernizaciya sredy zhiznedeyatel’nosti: istoriya i teoriya : Kniga 1) / Responsible editor-compiler I. A. Bondarenko : [NIITIAG]. Moscow; Saint Petersburg : archi.ru. — Kolo, 2022. Pp. 341–349. URL: https://archi.ru/files/files_uploaded/1508.pdf (date of access: 10.03.2022) [in Russian].

Об авторе:

Михейкин Дмитрий Игоревич — архитектор, кандидат архитектуры, старший научный сотрудник отдела истории архитектуры и градостроительства Новейшего времени Научно-исследовательского института теории и истории архитектуры и градостроительства (филиала ФГБУ «ЦНИИП Минстроя России»), ученый секретарь Ученого совета НИИТИАГ; ученый секретарь Научного совета РААСН по историко-теоретическим проблемам архитектуры и градостроительства; профессор МААМ; руководитель архитектурного бюро «НЛО». Сочетает архитектурную практику и научную деятельность. Куратор специальных проектов на Международных фестивалях «Зодчество 2014», «Зодчество 2017», «Зодчество 2020», «Зодчество 2023», победитель и лауреат ряда архитектурных конкурсов. Область научных интересов — архитектура и градостроительство СССР, современная мировая архитектура.

About the author:

Dmitry Mikheykin — architect, PhD in architecture, Senior research associate at the Department of the History of Architecture and Urban Planning of Contemporary Times of the Branch of the Federal State Unitary Enterprise “Central Institute for Research and Design of the Ministry of Construction and Housing and Communal Services of the Russian Federation” NIITIAG, scientific secretary of the Scientific Council of the RAACS on historical and theoretical problems of architecture and urban planning, professor of IAAM, head of the architectural bureau NLO. Curator of special projects at the International Festivals “Zodchestvo 2014”, “Zodchestvo 2017”, “Zodchestvo 2020”, “Zodchestvo 2023”, winner and laureate of a number of architectural competitions. The area of scientific interests is the architecture and urban planning of the USSR, the world contemporary architecture.